

**БУДУЩЕ РОССИИ:
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

Цивилизационная матрица истории

**О ПЕРСПЕКТИВАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ В НАУКЕ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ**

В.Н. ШЕВЧЕНКО

Одной из самых дискуссионных тем сегодня выступает природа российской государственности, вопросы преемственности ее конкретно-исторических форм, причины кризисного состояния современного российского государства и возможные пути его преодоления.

Ныне существующая государственно-правовая система страны основана на Конституции 1993 г. Проект Конституции был вынесен на всенародное голосование без предварительного публичного обсуждения, хотя к обсуждению текста было привлечено в общей сложности несколько сотен юристов. Итоги голосования дали 58,5% «за» и 41,5% «против». С тех пор в обществе нет согласия по поводу конституционно-правовых основ нынешней государственной системы власти.

Наличие глубокого раскола в обществе по этому вопросу очевидно, причем в последние годы дискуссия вокруг государства достигла предельной остроты. Если государство, понимаемое как страна, как территория проживания, является ценностью для подавляющего большинства граждан, то этого нельзя сказать об их отношении к государству в его нынешнем конституционно-правовом виде. Практически все участники дискуссий признают, что государство находится в переходном состоянии. Отсутствие значимых успехов в модернизации страны, в противостоянии негативному воздействию мирового финансово-экономического кризиса, в решении социальных проблем все больше побуждает граждан ставить вопрос о реформировании конституционно-правовых основ государства, но вот в каком направлении их вести — здесь далеко до однозначного понимания.

По степени радикальности разброс мнений колоссальный. Зеркало, в которое смотрятся российские граждане, пытаясь понять, в каком государстве они живут, увы, разбито на множество осколков. Можно ли собрать воедино эти различные, а нередко и прямо противоположные мнения-осколки и ясно сказать, какой должна стать в результате

«сборки» оптимальная форма российского государства с тем, чтобы оно могло успешно противостоять все более опасным вызовам и угрозам XXI в.?

Основные точки зрения на основы российского государства

В общественном сознании страны можно выделить шесть основных точек зрения на российское государство. Грани между ними размыты и относительны. Каждая из них представлена большим количеством научных книг, нередко в полном объеме представленных в Интернете, самых различных материалов в СМИ. Они звучат на митингах и демонстрациях, присутствуют в плакатах, листовках и лозунгах.

Первая из этих точек зрения — либерально-западническая, или радикальный либерализм. Ее представляет, например, И. Клямкин, вице-президент фонда «Либеральная миссия», который неоднократно говорил о том, что Россия может сохраниться, только став частью западной цивилизации, сменив цивилизационный код. «Стратегическая ориентация на Запад, если она произойдет, неизбежно приведет к смене цивилизационной парадигмы»¹. Применительно к государству это означает, согласно Е. Гайдару, что «Россия сегодня имеет уникальный шанс... стать республикой “западного типа”»².

Весьма показательна в этом отношении неизменно радикальная позиция Л. Шевцовой. На одном из круглых столов, проведенных Фондом (тема: «Российская государственность сегодня»), она сказала: «Нужна кропотливая и напряженная работа по переформатированию атрибутов и признаков государственной машины... Мы нуждаемся именно в смене матрицы, а не в ремонте нашего государственного здания»³. В работе «Одинокая держава. Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом?» Л. Шевцова утверждает: «Уже до того, как в Россию пошла западная помощь (?!), Россия начала воссоздавать систему персоналистской власти... Державничество строится на отталкивании России от Запада... Если речь идет о сближении с Западом, то России придется, видимо, пойти по пути “подчиненного” либерально-демократического развития, как страны Центральной и Восточной Европы»⁴.

Политические цели теории и практики радикального либерализма хорошо известны: парламентская демократическая республика, настоящая, а не псевдомногопартийность, предельно четкое разделение функций между ветвями власти, ликвидация поста президента, поставленного согласно Конституции выше всех ветвей власти, немедленное установление реального верховенства прав человека, правовое государство, решительное отделение власти от собственности («Какой же это капитализм в России, когда собственность сращена с властью»⁵, — восклицает Л. Шевцова) — стали общим местом при

любом обсуждении сторонниками радикального либерализма роли государства в российской жизни.

Партийный эквивалент этой теоретической позиции — партия «Союз правых сил», которая выступила на выборах в Госдуму в 2007 г. за достройку капитализма. Партия получила примерно один процент голосов. После ряда организационных неудач летом 2012 г. в связи с упрощением процедуры регистрации радикальные либералы создали партию «Гражданская платформа» во главе с М. Прохоровым, а также Партию народной свободы — Парнас.

Что касается отношения к Федерации, то, на первый взгляд, оно не находится в центре внимания радикальных либералов. Кажется, не так уж важно, будет ли проектируемая ими новая Россия унитарной парламентской республикой или останется Федеративной республикой. Но это только на первый взгляд. Не так давно Алексей Кудрин и его «Комитет гражданских инициатив» предложили оригинальный вариант реформы законодательства о выборах и принципах государственного устройства в целом. Суть предложения заключается в том, чтобы предоставить субъектам РФ право вводить в них парламентскую форму правления вместо президентской. В случае реализации этого проекта весьма вероятно превращение Российской Федерации из президентской республики в парламентскую, а затем, — из Федерации в Конфедерацию, если не де-юре, то де-факто. По крайней мере, ни в одной развитой стране не встречается сочетание этих двух форм организации вертикали государственной власти.

Вторая точка зрения — русский этнический национализм. Это явление сложное, многостовное, имеющее большую историю. В нем выделяются два направления — радикальное и умеренное. Сторонники умеренного национализма ставят вопрос о придании русским особого правового статуса в современной РФ, включая создание Русского государства на территории РФ (здесь, на этом поле много работает ЛДПР). Эта точка зрения становится радикальным национализмом, когда Русское государство, Русь противопоставляется России. Можно говорить о своеобразном европеизме радикального русского этнического национализма.

С точки зрения одного из его теоретиков — П. Хомякова — основное противостояние в современной русской жизни лежит не между правыми и левыми, нынешней оппозицией и режимом, «патриотами» и западниками, а между теми, кто хочет сохранить Россию, и теми, кто хочет возродить Русь. Не надо бояться, что возродившаяся Русь будет не похожа на привычную Россию. Это государство антинародное и антирусское. А Русь была частью Европы. Она могла бы пойти вперед к национальному государству, а пошла назад к империи.

По этой логике настоящий русский националист совершенно спокойно отнесется к развенчанию мифов о создателях России —

Ярославе, Александре Невском, их подручном Батые и их спонсоре, православной церкви. Более того, развенчание этих мифов позволит настоящему русскому националисту многое понять и прояснить. Например, прояснить пока непонятый многими вывод о том, что невозможно быть русским националистом и православным одновременно. Русский националист может быть только поклонником родной веры, веры в своих русских Богов. Иго, установленное в 1237 г., пережило века. Оно не свергнуто до сих пор. И все мы имеем несчастье жить под этим игом⁶.

Предельно радикально-националистических взглядов придерживается А. Широпаев, художник-реставратор, публицист, автор книги «Тюрьма народа. Русский взгляд на Россию» (2001). Его позиция ярко передана в поэтических строках «Сгинь, Россия, во чреве Змия! Мы тебе отомстим за Русь»⁷, его статья «Иная русскость» была вывешена в Интернете. Ее основная идея состоит в том, что «иная русскость» — это русскость не имперская, а оппозиционная московскому унификационному централизму. Собственно русское (т.е. европейское) государство погибло вместе с новгородской свободой. После падения Новгорода начинается эра безраздельного господства Московии — России — Совдепии, имеющей не русскую, а евразийскую природу⁸.

Идеи русского этнического национализма развиваются также в работах Г.Д. Гачева, Ю.Н. Афанасьева, В.Д. Соловей⁹, а также известного английского историка Дж. Хоскинга, автора ряда значительных работ по истории России. Его деятельность нередко выходит далеко за рамки занятий кабинетного ученого. Он неоднократно заявлял, в том числе на встречах и пресс-конференциях в Москве, что он русский националист. Дж. Хоскинг активно пропагандирует и распространяет русский национализм, на мой взгляд, в его радикальном варианте.

Среди работ Дж. Хоскинга следует выделить в первую очередь книгу «Россия: народ и империя (1552 — 1917)» (Смоленск: Русич, 2000. — 512 с.). В предисловии к ней он пишет: «Любой русский человек признает, что эти два слова (Русь и Россия) различны по тональности и ассоциациям. Русь — смиренная, простая, святая и, определенно, женского рода: часто говорят “матушка Русь”, и поэт Александр Блок называл Русь “женою”. Россия — величественная, космополитичная, светская и — с позволения грамматики — мужского рода... Тема этой книги — как Россия воспрепятствовала расцвету Руси, или — если хотите — как строительство империи помешало формированию нации»¹⁰.

Русский этнический национализм представляет собой удобную идейную площадку для разжигания сепаратистских настроений в различных регионах страны. Нередко те авторы, которые выдают себя за регионалов, на деле оказываются сепаратистами. Своей активностью выделяется, к примеру, карельский регионал В. Штепа, главный редактор интернет-журнала «Иначе»¹¹, автор целого ряда книг

и публицистических работ. В частности, он развивает философию регионализма как новую политическую философию. По его мнению, сепаратизм — это стремление региона к отделению от единого государства с помощью любых средств, в то время как регионализм — это движение за культурную идентичность и социальное самоуправление, когда прежние иерархические пирамиды национальных государств сменяются взаимосвязанной сетью регионов-кластеров. Однако на практике его призывы к регионализму оборачиваются требованием демонтажа централизованного государства.

В статье «Многополярная Русь» В. Штепа пишет о «нео-новгородском» проекте, который фактически предлагает возвращение России ее прежнего облика. «Это самоуправляемые области и республики (а может быть, где-то возникнут и княжеские монархии по типу Монако или Лихтенштейна — почему нет?), устанавливающие между собой прямые взаимосвязи — политические, экономические, информационные, культурные. Это живое многообразие — взамен надоевших столичных идеологических дихотомий: “левых — правых”, “патриотов — либералов” и т.п. ... В этой сети найдется место и Московии, — а возможно, учитывая популярные ныне там “третьеримские” настроения, она станет первой монархией на российском пространстве — но только в границах Ивана Калиты. И, конечно, без всякого контроля над северными и сибирскими ресурсами — с чего бы это?»¹²

Среди различных сепаратистских движений, имеющих место на Урале, Дальнем Востоке, Приполярном Севере, заметно выделяется активность сибирского региона. К примеру, М. Кулехов, координатор Областной Альтернативы Сибири считает себя именно «сибирским националистом». В статье «Россия и Сибирь: союз или развод?» он прямо пишет: «Мы не хотим распада Российской Федерации. Но мы его и не боимся»¹³. 2 ноября 2012 г. в «Независимой газете» появилась большая статья о сегодняшней Сибири трех известных авторов — В. Иноземцева, В. Рыжкова, И. Пономарева. «Новая сибирская идентичность по своим основам европейская, а по направленности — глобальная и космополитическая. Не изменившись сегодня, не потребовав от остальной части страны больших прав, Сибирь утратит возможность изменить Россию, не способную преодолеть колониального отношения (со стороны Центра) к самой достойной из своих составных частей»¹⁴. Сибирь, как видим, по-прежнему колония, утверждает в статье. Авторы фактически, хоть и в мягкой форме, но поддерживают идеи сибирского сепаратизма.

На левом фланге, прежде всего, нужно выделить точку зрения коммунистов на будущее российского государства. В партийной программе КПРФ говорится об убежденности компартии в том, что спасение Отечества — только в возрождении советского строя и следовании по пути социализма. Когда КПРФ придет к власти законным

путем, говорится в программе, на референдум будет вынесен вопрос о восстановлении в полном объеме советской системы государственной власти.

В многочисленных общественных и партийных движениях, направленных на возрождение российской монархии, как правило, обсуждаются вопросы разработки и реализации программы перехода страны к имперскому, православно-монархическому образу жизни. Подчеркивается, что пришло время ответить на вызовы времени, восстановить заново идею империи. В этом ряду находится и русское имперское движение (РИД) — русская православная национально-патриотическая и монархическая организация. По некоторым важным принципам ее идейные позиции серьезно отличаются от русского этнического национализма. Их программная цель — реставрация российской самодержавной монархии как формы государственного устройства, именно как Русской империи.

Отдельно следует сказать о взглядах А. Проханова и его сторонников, а также о недавно созданном ими Изборском клубе. Имперская позиция А. Проханова решительно расходится с традиционными представлениями об империи. Если попытаться пойти дальше прочесского стиля, свойственного А. Проханову, вглубь тех смыслов, которыми наполнены его высказывания, то в целом у него более современное понимание империи. Его так называемая пятая империя включает в себя исторический опыт и достижения предыдущих форм российского государства, причем А. Проханов делает особый упор на исключительную значимость современного когнитариата, инженерной технократии в возрождении России, особенно ее оборонного потенциала. Пятая империя в принципе должна нести в себе элементы полицентричности. Наряду с вертикалью власти она будет опираться в своем функционировании и на сетевые принципы организации экономической жизни и управленческой деятельности.

Единственной идеологией, которая поддерживает нынешнюю, конституционно-правовую форму государства, является российский консерватизм, или либеральный консерватизм. Эта идеология партии «Единая Россия» носит откровенно прагматистский характер, она призывает к сохранению и удержанию всего положительного, что имеется в современной форме государства, в его достижениях. Но содержательных критериев отличия положительного от отрицательного, плохого от хорошего она не содержит. По существу речь идет о сохранении статус-кво, выгодного для чиновников во власти.

Разбитое зеркало российской государственности. Что делать?

Таким выглядит разбитое зеркало российской государственности, в которое смотрят российские граждане. Точки зрения или абсолют-

но не совместимы, или совмещаются только по некоторым смыслам. Одним словом, мы имеем дело с самым настоящим идеологическим, политическим и психологическим тупиком, из которого нет прямого выхода. Что делать? Можно, конечно, поступить так — собрать представителей всех названных и неназванных позиций. Собрать, закрыть их в одном помещении и не выпускать, пока не появится белый дым, как это было недавно при выборах нового папы римского. Это означало бы, что достигнуто согласие большинства собравшихся по основным принципам устройства российского государства. Но кто будет играть роль караульного и как долго придется ждать?

В этой ситуации резко возрастает роль академической, профессиональной философии. Можно ли на самом деле выработать сегодня более или менее целостный и вместе с тем сбалансированный научный взгляд, который был бы способен послужить основой для достижения общественного согласия на природу и пути совершенствования российского государства, показывал бы контуры нового общественного проекта, способствовал укреплению солидарности российских людей. Это пока открытый вопрос, но для России сегодня это вопрос вопросов.

Что же представляет собой российское государство в теоретическом плане? Что это за тип государства? В литературе последних лет говорится о том, что сегодня Россия есть полуразрушенная империя или недостроенное национальное государство вместе с несформировавшейся в нем гражданской нацией. Так в каком же направлении должна пойти реальная трансформация и куда фактически идет российское государство?

Поиски ответа на вопрос — какое устройство государства могло бы быть оптимальным — следует начинать с анализа места и роли России в современном глобальном мире. Нам сегодня крайне не хватает по этому вопросу глубокого и объективного знания. Мы слишком озабочены внутренними проблемами, и некоторые точки зрения, перечисленные выше, по существу игнорируют это обстоятельство. Сегодня недостаточно говорить о будущей форме государства только с позиций решения внутренних проблем.

С наступлением мирового финансово-экономического кризиса 2008 — 2009 гг. завершился первый большой период в развитии процессов глобализации. Эпоха буржуазных национальных государств, вообще-то говоря, окончательно закончилась, и кто не стал таким государством, тот им уже не станет. Кто не успел, тот опоздал. Сегодня на мировой арене возникли и существуют такие государства или надгосударственные образования, которые можно назвать импероподобными. Пришла эпоха борьбы импероподобных государств-цивилизаций. В качестве примера можно привести Китай, Иран, Евросоюз и особенно США как импероподобное государство (квази-

империя), целью которого выступает установление нового мирового порядка.

Если Россия намерена сохранить себя как суверенное государство, то его импероподобное устройство в наибольшей степени может способствовать решению накопившихся острейших проблем. Форма должна соответствовать содержанию, а содержание обладать адекватной формой. Слово «империя» вызывает у многих либерально настроенных исследователей сугубо негативное отношение. Однако одно дело эмоции, а другое дело теория, когда крайне важно выявить современное научное понимание понятия, или концепта «империя».

С метафизической точки зрения, а следовательно и с точки зрения логики исторического процесса, несомненно следует признать наличие матрицы российской государственности, которая оформляется в основном к концу XVI в., в период царствования Ивана Грозного. Впоследствии она развивается на протяжении ряда столетий и реализует себя в своих «импринтах», т.е. в виде конкретно-исторических форм — помимо Московского царства — в Петербургской империи, в Советском Союзе (или Красной империи) и до известной степени в нынешней Российской Федерации.

Сегодня общепринято говорить о наличии двух типологически различных моделей государства¹⁵. Одна — западная институциональная модель, которая включает рыночную экономику, демократическую (федеративную) республику, приоритеты индивидуальных ценностей над коллективными, материальных над духовными и т.д. Другая, западная (восточная) этическая модель включает в себя распределительную (раздаточную) экономику, централизованное государство, систему духовно-нравственных ценностей, которая утверждает приоритет коллективного, общего блага над личным, духовного над материальным, справедливости над формальным законом и т.д. Угрошение российским государством евразийского хаоса, становление зависимого и отсталого типа общественного развития по капиталистическому пути привело с необходимостью к утверждению в жизни страны западной по содержанию модели российской государственности.

Каждая из указанных выше моделей состоит из некоторой совокупности базовых институциональных матриц, посредством которых обеспечивается воспроизводство конкретного общества. Главной функцией каждой базовой институциональной матрицы выступает регулирование той или иной основной сферы общественной жизни — экономики, политики, идеологии, духовной, социальной сфер, разумеется, во взаимодействии с другими сферами. «Поскольку эти базовые институциональные матрицы инвариантны, сохраняют свою природу, — пишет С.Г. Кирдина, — то в таком случае они определяют характер исторической эволюции государства»¹⁶. Действующая модель государства развивается, трансформируется, но неизменно сохраняя

ется в каждой конкретно-исторической форме набор ее основных системообразующих характеристик. Подчеркнем: в данном случае речь идет о матрице российской государственности, имеющей по происхождению и по существу имперский (добуржуазный) характер.

Первый фундаментальный принцип имперской государственности — принцип многообразия, который означает отсутствие какой-либо административно-политической, правовой, национальной, культурной или конфессиональной унификации на территории империи. Этот принцип многообразия дополняется своей естественной противоположностью — принципом единоличной верховной власти, наличием вертикали власти, централизованного управления до определенного уровня, где он соединяется с принципом многообразия в построении государства. Если идти сверху вниз, то в управлении империей нарастает многообразие, если идти снизу вверх, то идет ограничение многообразия. Нет одного без другого. Имеет место двуединство принципа иерархии и принципа автономии в отношениях Центра и регионов. В современном звучании он может выражаться также через сочетание единства вертикали власти и сетевого способа управления экономикой региона.

Естественно, в имперском устройстве любого государства, в том числе и российского, есть немало черт, которым вряд ли можно дать в целом положительную оценку. У российской модели есть, например, такая совсем малопривлекательная черта, как самовластье. **Второй** фундаментальный принцип не просто самодержавие, с ним более-менее все понятно, а именно самовластье (вспомним А.С. Пушкина: «и на обломках самовластья напишут наши имена»). Оно исторически возникло во времена Московского царства, пережило различные эпохи и сегодня никуда не исчезло¹⁷. Наличие этого качества у власти в дореволюционные времена постоянно подпитывалось особенностями российской истории, в первую очередь, периодической потребностью в масштабных реформах с целью преодоления ее зависимого и отсталого положения в ходе развития по капиталистическому пути. Кроме того, в этой черте заключена глубоко русская особенность — способность к неожиданной и быстрой смене реакционного, консервативного курса верховной власти на курс революционного преобразования общества. Эта черта радикально отличает российский тип империи от империй Европы и Азии. Поэтому его нужно не просто критиковать, но уметь «работать» с ним на политическом пространстве, искать пути и способы его ограничения, а при необходимости — его использования в позитивных целях.

Третий фундаментальный принцип — принцип служения, который можно рассматривать как краеугольный камень в отношениях человека к имперскому устройству государства. Это старый имперский

принцип: неважно, какой ты крови, этнической принадлежности и вероисповедания, важно, как ты служишь империи, Отечеству.

Отсюда вытекает и *четвертый* фундаментальный принцип имперского устройства государства. Империя всегда выступает как носитель духовного, объединительного начала. Империя (империум есть власть, могущество) изначально связана с властью идеи, выступает как носитель универсальной идеи. Империя возникает и существует, когда есть такая идея, а если ее нет или она рушится, то империя распадается и уходит с исторической арены, а впоследствии, возможно, это делает и сама цивилизация. Собрать под свое крыло, под защиту другие народы и тем самым стать *удерживающим* центром мира — вот назначение имперской идеи. В этом смысле империя не связывает себя определенными пространственными границами. Степень универсальности идеи в идеале определяет границы империи. Сакральный характер царской власти и мессианство, понимаемое как многообязывающее и трудное следование Мессии-Христу, как утверждение вселенской, универсальной правды, — вот что несет в себе российская империя как идея. Она несет с собой определенное понимание мира и проповедует, утверждает, что на земле империи живет огромный многоэтничный народ, уверенный в своем великом будущем и своей созидательной трудовой деятельностью, организацией жизни, решением нравственных, социальных и культурных проблем подает пример другим странам и цивилизациям мира.

Если по каким-то причинам империя в эпоху модерна не смогла трансформироваться в инструментальное государство западного типа (империя по происхождению добуржуазный тип государственного устройства), то независимо от любви или нелюбви к имперскому началу в государственном устройстве важно признать неизбежность его сохранения, конечно в ином конкретно-историческом виде и сделать из этого соответствующие выводы научного, а не идеологического характера при условии, что российское государство собирается выжить и быть самостоятельным игроком на глобальном поле. Только нужно правильно понять, какие конкретные формы может принять это имперское начало в современную эпоху.

Почему история не смогла радикально изменить матрицу российской государственности? Ответ, прежде всего, лежит в экономической сфере жизни. Импероподобная форма государства и тесно связанная с властью, отчасти сращенная с ней сдаточно-раздаточная, или распределительная экономика (с включением сегментов экономики рыночного типа), и сегодня выступает важнейшим условием жизнеспособности незападного социального организма. Только государство как власть может сегодня образовывать и удерживать огромное экономическое пространство России. Разделить власть и собственность смогла только одна цивилизация — западная, но мы не критично пытаемся

воспроизвести этот результат на отечественной почве, а затем удивляемся, искренне или нет, почему он так плохо на ней приживается.

Нельзя, однако, представлять, что матрица государственности действует как импринт, т.е. как простой отпечаток шаблона. В этом случае и начинаются все трудности установления преемственности конкретно-исторических форм российского государства. К примеру, петербургская империя: она демонстрирует все три классические черты империи, но отчетливо выраженная имперская идея за двести лет в ней так и не сложилась¹⁸. Но если у империи нет идеи, нет духовного стержня или она утрачивает его, то она, в конечном итоге, гибнет. Исторический тупик Российской империи начала XX в. оказался неизбежным следствием всего предыдущего хода развития страны¹⁹.

Ранее отмечалось, что Российская Федерация, несмотря на решительный разрыв с советской системой, зафиксированный в Конституции 1993 г., как оказалось, с одной стороны, воспроизводит многие черты матрицы имперского устройства государства, а с другой, пытается решительно порвать с ней. Эта ситуация переходного состояния породила много проблем.

Как известно, чуждая форма разрушает оформленное ею содержание. Российская Федерация отвергла имперский (советский) принцип автономии и жестоко за него поплатилась явной угрозой распада в 90-е гг. прошлого столетия. Фактически и сегодня Чечня, Татарстан, Башкортостан, Тува, ряд других национальных образований де факто обладают широкой автономией, в отличие от русских регионов, а это и есть проявление одного из имперских принципов устройства государства — необязательно существование единообразия в организации жизни различных этносов, но обязательно должно быть сохранение до определенного уровня жесткой вертикали власти.

Из всего сказанного кажется очевидным, что импероподобное устройство российского государства в наибольшей степени может адекватно ответить на вызовы и угрозы как внешнего, так и внутреннего характера. Но политический вектор государства будет определяться теми духовно-ценностными ориентирами, которые будет разделять и поддерживать верховная власть.

Основные тренды реформирования российского государства

В жизни сегодняшнего российского государства одновременно присутствует несколько достаточно сильных трендов, по которым оно так или иначе старается развиваться.

Либеральный тренд — это сильный тренд на дальнейшую трансформацию государства в западную модель парламентского типа. В этой модели как минимум заложена линия на сознательное подчинение более сильным государствам Запада во имя дальнейшей

демократизации политической системы, а как максимум – реальная угроза распада. Руководители ведущих стран Европейского Союза неоднократно заявляли о своей готовности принять Российскую Федерацию в его состав, но не целиком, а по частям.

Угроза распада российского государства постоянно обсуждается в научной печати, в публицистике, в СМИ. По утверждению Г. Малинецкого²⁰, наиболее вероятные сценарии дальнейшего развития государства имеют негативную развязку. К тому же сегодня угроза распада активно подпитывается различными сепаратистскими движениями, но в отличие от ситуации конца XX в. эта угроза на сегодняшний день в значительной мере блокирована.

Второй мощный тренд, который присутствует в политической жизни страны, – это тренд на дальнейшее развитие молодого отечественного капитализма в рамках пока не имеющей внятного содержания идеологии российского или либерального консерватизма. С одной стороны, президент пытается укреплять вертикаль власти, а с другой, всячески поощряет развитие крупного и олигархического бизнеса с тем, чтобы он мог при активной поддержке сильного государства успешно конкурировать с мощными транснациональными корпорациями, отвоевывая себе посильную долю в ходе распределения мировой капиталистической прибыли. Пока это плохо получается у молодого капиталистического хищника: мировые «акулы капитализма» умеют хорошо защищать свои позиции и прибыли. В экономическом плане либерально-монетаристский эксперимент в России терпит почти полное фиаско (дефолт, кризис 2008 – 2009, Кипр), но радикальные либералы, возглавляющие экономический блок в правительстве, продолжают настаивать на продолжении курса. Некоторые из них мечтают о создании корпорации-государства, т.е. рыночно-экономического, не социального, а в тенденции асоциального государства, в котором выше всего ценится бизнес-эффективность государства на мировой арене, а подавляющая часть людей превращается в бесправную и беспощадно эксплуатируемую биомассу²¹.

Вряд ли можно говорить о существовании сильного тренда на достижение КПРФ, а тем более малочисленными левыми движениями, высшей государственной власти. Примерно с тех же позиций можно оценить и вероятность восстановления православной империи. Реальные возможности у этих трендов могут появиться только при складывании экстремальных условий в стране, аналогичных ситуации 1917 г. В то время между западными странами шла кровопролитная война, а в стране после отказа царя от престола в военное время (что равносильно прямой измене) властная имперская вертикаль стала быстро рассыпаться. К осени 1917 г. наступило фактическое безвластие в стране. Как говорится, власть валялась на улице (так было и осенью 1991 г.). И весь вопрос был в том, кто ее подберет.

Пока партии и другие общественно-политические движения соревнуются в том, чтобы доказать, чей проект конституционно-правовой трансформации государства лучше, вряд ли может быть какая-либо устойчивая политическая и социальная консолидация российского общества. Если представить себе переход высшей власти к оппозиционной партии сегодня, то он может привести к обрушению всей или большей части существующей формы государства, последствия которого трудно себе представить. Строительство фактически новой формы государственности будет вестись на руинах старой формы.

В этой связи следует обратить особое внимание на постепенно набирающий силу тренд в деятельности государственной власти, связанный с реализацией проекта «социальное государство». В принципе это левый тренд, но достаточно своеобразный. Левый электорат голосовал на президентских выборах за Путина²², за первое лицо в полном соответствии с массовыми настроениями, господствующими в импероподобном (имперском) государстве, когда единственным человеком, кому больше всего доверяют миллионы людей в стране в нестабильной ситуации, является первое лицо, олицетворяющее верховную государственную власть. Тренд на социальное государство среди других трендов следует признать наиболее предпочтительным. По справедливому замечанию В.И. Толстых, сегодня он может быть представлен «как насущная и долгосрочная цель-задача, способная соединить и объединить усилия всех гражданских сил и объединений, независимо от их партийной принадлежности. Вряд ли кто рискнет открыто выступить против самой этой идеи, поскольку она впитала и воплотила в себе “рациональные зерна” всех гуманистически ориентированных течений мысли и общественных движений – либеральных, социалистических, национальных, консервативных и др.»²³ Созидание подлинно социального государства имеет, в сущности, социалистический тренд, прежде всего, по причине приоритета реализации социальных целей и задач государства над экономической эффективностью. Развитие экономики должно быть направлено главным образом на решение социальных, в первую очередь демографических проблем, на социальную и медицинскую защиту граждан, на резкое повышение уровня и качества жизни.

Последовательное продвижение по этому направлению может произойти только в результате смены политического курса, поэтому о смене курса постоянно говорят многие политики и дальновидно мыслящие политологи. Однако пока президентские инициативы не складываются в большой стратегический проект социального государства и особого энтузиазма не вызывают.

Серьезный недостаток авторитарной модели государственной власти в России всегда состоял в отсутствии надежной обратной связи. Отсюда большие возможности развития многопартийности при

наличии централизованной (авторитарной) модели модернизации страны. У оппозиционных партий должны быть возможности для критики допускаемых ошибок и несовершенств реализуемого проекта. Более того, должны быть твердые гарантии оппозиционной деятельности и возможности легального прихода к власти ответственных оппозиционных партий, ставящих в практическую повестку дня, особенно в предвыборный период, вопрос о смене политического курса. С одной стороны, роль многопартийности может быть важной и после выбора страной стратегического проекта развития. Но как будет функционировать на деле многопартийная система, способна показать только практика. С другой же стороны, авторитарное (импероподобное) устройство государства противится глубокому партийно-политическому размежеванию в обществе. Сама по себе высшая верховная власть по своей природе имеет непартийный или, точнее говоря, надпартийный характер. И в этом отношении прав В. Третьяков, который предлагает для успешной работы парламента «прямое сословно-профессиональное представительство, которое станет реальным народным представительством»²⁴.

Внешние угрозы в отношении России — такие, как военно-экономическое давление, информационная и культурная агрессии, разжигание религиозных конфликтов и т.д., становятся все более изощренными и опасными. Среди внутренних угроз — это запредельное расслоение общества на богатых и бедных, рост выступлений против вертикали власти, как левых, так и правых партий. В этой ситуации консолидация российского общества как практическая проблема требует для своего решения от всех политических партий и массовых движений предельной ответственности за судьбу Отечества. Но как пойдет политическая и социальная консолидация в стране в ближайшие годы — это задача со многими неизвестными.

Центральный вопрос для всех партий, по нашему глубокому убеждению, состоит не в ломке — немедленной глубокой трансформации государственного устройства и смене конституционно-правовых основ государства, а в выработке такого политического курса, который был бы в состоянии блокировать, нейтрализовать не на словах, а на деле многочисленные угрозы как внешнего, так и внутреннего характера. Обсуждение этих вопросов, к сожалению, находится на периферии внимания политической теории, других социальных наук, а главное, здесь не хватает комплексных, системных исследований, которые позволили бы увидеть подлинные масштабы своеобразия сегодняшнего пути развития Российского государства.

Известно, что рост материального потребления может иметь неограниченный характер, если он ничем не сдерживается. Это очень опасная ситуация — формирование так называемого потребительства, — которая сегодня сложилась и которая способна привести к

неотвратимой деградации всей цивилизации. Из этого тупика общество может выйти при условии, если его духовные потребности будут определять смысл и масштабы материальных потребностей. Именно этим качеством отличалась российская (русская) цивилизация. Сегодня много говорится об утрате духовных начал в обществе. На каких путях может произойти духовное возрождение страны? Выскажем свою точку зрения.

С духовным возрождением в стране пока не очень получается. Мне кажется, главное сегодня – кардинально поменять подходы к решению этой задачи. По всей видимости, духовность, как и высшая власть, должна носить такой объединительный и надпартийный по своему содержанию характер, который окажется способным объединить людей вокруг практического осуществления *Общего Дела*.

Где проявляется историческое творчество русского, российского человека предметно и выразительно, так это, прежде всего, в освоении пространства (имеющего четыре измерения: земное, водное, воздушное и космическое). Это та русская, российская стихия, на покорение которой всегда были направлены изобретательность, творчество и энергия русского человека на протяжении столетий, причем отношение к этой стихии, в общем, естественно лишено жестких идеологических и партийных перегородок. Символ российской жизни – *Дорога*. От дороги до края света, которую искали землепроходцы и мореплаватели, до дороги в *Космос*. Это стремление к освоению пространства имеет мощные исторические и метафизические корни – от крестьянских утопий о «счастливых землях» до русского космизма. Российская цивилизация и сегодня остается «цивилизацией пространства». Это ее отличие от западной – «цивилизации времени» – носит непреодолимый характер²⁵.

Самая актуальная проблема страны, от решения которой в значительной степени зависит ее выживание и дальнейшее существование, сегодня состоит в том, что нужно качественное изменение связности российского пространства, нужна коммуникационная революция. Речь идет о новом революционном преобразовании средств сообщения и связи, т.е. о современных технологиях передачи информационных потоков, о высокоскоростной транспортной магистрали от Балтийского моря до Тихого океана, об экономике, составляющей с транспортной магистралью одно целое, о сетевых принципах организации жизни регионов, о создании на бескрайних просторах страны полицентричного мира, о новом гигантском рывке в освоении евразийского пространства, бескрайних водных просторов и, конечно же, космоса. Эта огромная творческая, созидательная работа потребует от общества напряжения, мобилизации всех его интеллектуальных, творческих, нравственных сил. Главное, чтобы политическая воля государственной власти сформировала такой мощный импульс,

который развернул бы все общество на форсированную реализацию этой огромной по своим масштабам коммуникационной и пространственной революции в организации всей общественной жизни в стране. Вопрос об идейной и социальной основе неизбежной духовной революции в России рано или поздно будет решен, но только она подведет общество к выбору наиболее оптимальной формы государственного устройства. А до тех пор, пока идейный разброд в вопросе о российском государстве будет продолжаться, ставить вопрос о радикальном изменении конституционно-правового строя в стране преждевременно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ URL: www.politstudies.ru/universum/esse/5k11/htm
- ² *Гайдар Е.* Государство и эволюция. – М., 1995. С. 199.
- ³ URL: www.liberal.ru/sitan.asp?Num=483
- ⁴ *Шевцова Л.* Одинокая держава. Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом? – М., 2011. С. 26, 135, 126.
- ⁵ Там же. С. 144.
- ⁶ *Хомяков П.* Россия против Руси. Историческое расследование. Полемические заметки. – URL: <http://dfiles.ru/files/2vcidmmj1>
- ⁷ URL: <http://lj.rossia.org/users/shiropaev/12140.html>
- ⁸ URL: <http://centurion-center.narod.ru/nazdem.html>
- ⁹ *Гачев Г.Д.* Америка в сравнении с Россией и Славянством. – М., 1997; *Афанасьев Ю.Н.* Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. – М., 2001; *Соловей В.Д.* Русская история: новое прочтение. – М., 2005.
- ¹⁰ URL: <http://www.nationalism.org/library/science/nationalism/hosking/hosking-people-empire.htm>
- ¹¹ URL: <http://www.inache.net/>
- ¹² URL: <http://www.apn.ru/publications/article9857.htm>
- ¹³ URL: <http://www.apn.ru/publications/article18447.htm>
- ¹⁴ *Иноземцев В., Пономарев И., Рыжков В.* Континент Сибирь // Независимая газета. 2.11.2012.
- ¹⁵ *Кирдина С.Г.* X- и Y-экономики: институциональный анализ. – М., 2004; *Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. – М., 2006.
- ¹⁶ *Кирдина С.Г.* Институциональный анализ и развитие России. – М., 2000. С. 17.
- ¹⁷ См. подробнее: *Шевченко В.Н.* Вектор развития российской цивилизации и политические стратегии власти // Политические стратегии российского государства как философская проблема. – М., 2011. С. 21 и далее.
- ¹⁸ См.: *Спиридонова В.И.* Московское царство как прообраз политических стратегий российского государства // Политические стратегии российского государства. – М., 2011. С. 109 и далее.
- ¹⁹ См.: *Шевченко В.Н.* В.И. Ленин: исторический тупик Российской империи и будущее России // Ленин online: 13 профессоров о В.И. Ульянове-Ленине. – М., 2011.

²⁰ См.: *Малинецкий Г.Г.* Доклад о перспективах РФ. – URL: www.nanonewsnet.ru/articles/2009

²¹ См.: О корпорации-государстве см. подробнее в докладе А.И. Фурсова, прочитанном на заседании клуба «Красная площадь». – URL: <http://spear.forum2x2.ru/t2497-topic>

²² См.: *Зубаревич Н.* Четыре России // *Ведомости.ру.* 30.12.2011; *Шевченко В.Н.* Левое измерение современного российского общества // *Альтернативы.* 2013. № 1.

²³ *Толстых В.И.* Россия эпохи перемен. – М., 2012. С. 335.

²⁴ *Третьяков В.Т.* Конец партийности и сословная демократия // *Сборник статей о справедливости традиции.* – М., 2013. С. 132.

²⁵ См.: *Панарин А.С.* Цивилизации и культуры. Вып. 3. – М., 1996. С. 38.

Аннотация

В статье констатируется отсутствие согласия в общественном сознании по поводу конституционно-правовых основ российского государства. Раскрываются главные точки зрения, господствующие в обществе, на природу и пути реформирования государства. Обсуждаются вопросы матрицы российской государственности, преемственности конкретно-исторических форм государства, эффективность империй и импероподобного устройства государств в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: духовность, евразийское пространство, империя, конституция, либерализм, национализм, российское государство, сепаратизм, социализм.

Summary

The paper claims lack of agreement in the public consciousness on the constitutional and legal bases of the Russian state. It shows the predominant popular opinions on the nature and ways of state reformation. The issues discussed include the Russian state system matrix, succession of concrete historical forms of state, efficiency of imperial, and empire-like state systems in the past and present.

Keywords: constitution, empire, Eurasian space, nationalism, radical liberalism, Russian State, separatism, socialism, spirituality.